

Писатель Веллер НЕ ДОВОЛЕН писателем Акулиным

И ПЕРЕЕЗЖАЕТ ИЗ ТАЛЛИНА В МОСКВУ

ют отлично изданные мировые шедевры – да этого нет больше нигде в мире! Граждане, спешите покупать книги, сегодняшняя лафа не вечна, клянусь!

– **А в Эстонии? Как чувствовал себя русский писатель Михаил Веллер в Эстонии, ставшей частью объединенной Европы? Что-то кардинально изменилось?**

– Этот вопрос проел мне плешь на макушке и падает туда с убийственной регулярностью, как капля воды в китайской пытке.

Уже давно я хочу сделать заявление: граждане, я никогда не жил в Эстонии! Я редко там бывал и ничего о ней не знаю! Я издавался там при советской власти – и только! Оставьте в покое маленький, гордый и свободолюбивый эстонский народ – да пусть он живет как угодно. Эстония, Латвия, Корея, Гондурас – да здравствуют все! Но я – не этнограф и не политолог. Я не изучаю ни эстонцев, ни американцев, ни бушменов! Все слова на эту тему прошу считать просто литературно-биографической мистификацией.

– **Кстати, о литературных мистификациях. Правда ли, что вы подали в суд на Бориса Акулина, который в одном из романов вывел вас в диком, мягко говоря, виде?**

– Да мне телефон оборвали! Г-н Чхартишвили однажды соорудил городского сумасшедшего, внушил ему отвращение к женщинам и маниакальную чистоплотность, сверху облысил, снизу оскопил, и это вместилище странных мыслей, этого монстра

наградила моей фамилией. Вот только не надо про случайные совпадения: фамилия у меня достаточно редкая, а в литературном пространстве фамилия писателя – это бренд, марианне которого стоит денег. За ущерб полагается платить!

Вообще это материал для психоаналитика. Начиная с того, что скрывание своей фамилии за псевдонимом – уже указание на подсознательный комплекс: человек хочет выглядеть не тем, кто он есть. Допустим, что мужчине неприятны своя огромная ранняя лысина, чрезмерное сластолюбие и неопрятность. И он измещает это из себя в фантом – в прямой или негативной форме. И дает фантому имя того, кто его раздражает. Сюрреалистический автопортрет с именем врага. Странные парни эти детективщики.

– **Возвращаясь к «Б. Вавилонской» и одновременно теме, вы всерьез полагаете, что все зло от «Заговора сионских мудрецов», как вы озаглавили часть своей книги?**

– Горе мне! За этот хвалебно-пародийный «Заговор» в меня уже плюнула половина всей русской эмиграции. Правда, вторая половина плюнула в первую. Эмигранты вообще раздражительны.

Я всего лишь хотел посмеяться. Но оказалось, что смеяться на еврейскую тему опасно. Я думал, что спел маленький гимн еврейскому духу и интеллекту. А меня обвинили в антисемитизме. Знаете, дураки есть даже среди не скажу, кого.

– **А вы не боитесь, что такая издевка, как «Исповедь любовника президента», может, не ровен час, иметь для вас печальные последствия?**

– Писателя может обидеть каждый, еще бы! Господа, а я не согласен со своим внутренним голосом! Мое политическое credo – корректность! Я всего лишь включил в текст рецензию на идиотскую и безобразную книжонку, ее вообще псих какой-то писал. Я уважаю власть, уважаю меньшинство, уважаю традиционалистов. Я всего лишь жалкий сочинитель, господи! Сочинитель-гуманист, ну, с небольшим садо-ироничным уклоном. Вот спросите, спросите меня про творческие планы! Я отвечу – я намерен посылить литературным трудом способствовать скорейшему удвоению ВВП. Или даже утроению. Это уж как читатели воровать, тьфу, в смысле работать станут.

...Ну что же. Каждый имеет право на свое видение, отношение, ощущение Москвы. Вот сказал писатель про холерный барак. Холера – не холера, а дизентерию, между прочим, мы уже имеем...

Другое дело, что мы-то все равно любим свой город: «...самолюбивый, проклятый, пустой, молодежавый». (Это из Мандельштама, и по поводу Питера, ну и что? Подходит же!) А что до «врача» – посмотрим, как нас врачевать будут, какое снадобье пропищут, может, и поспособствует общему оздоровлению?

Беседовала
Ольга ГОТОВАЯ

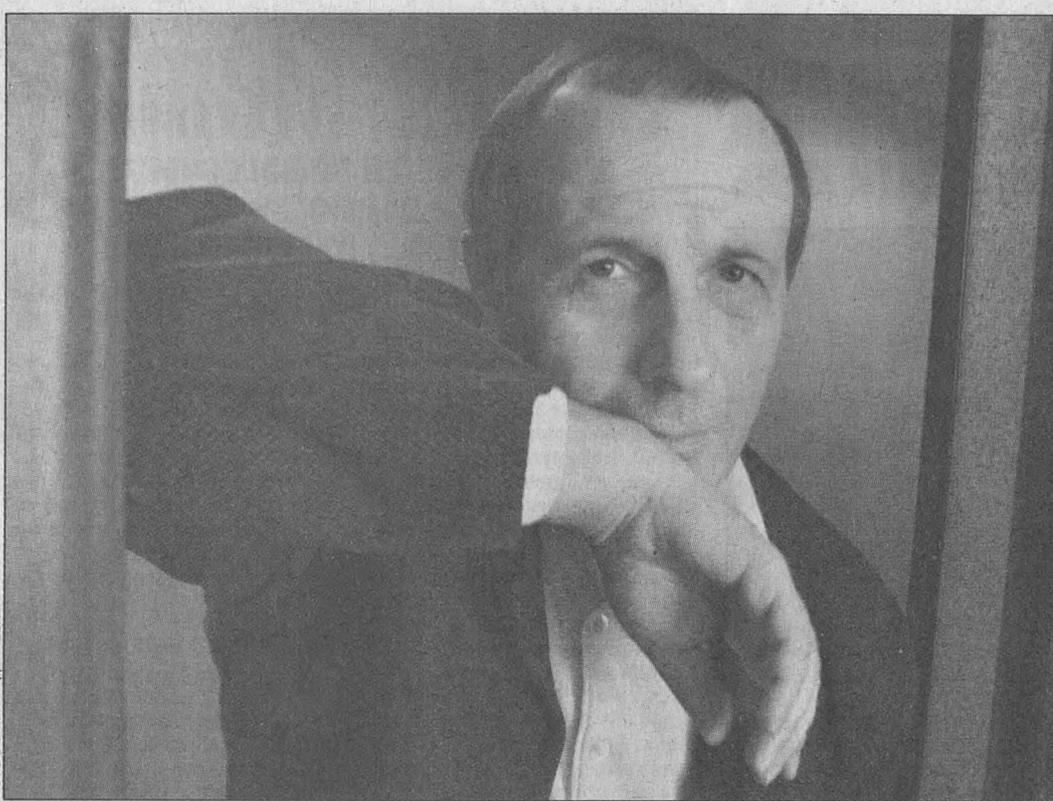

ФОТО СЕРГЕЯ ФАДЕЙЧЕВА

– **В своей новой книге «Б. Вавилонская»... А кстати, «б» – это что имеется в виду?**

– Боже! «Б» означает «Бог», или «башня», или «Большая», или «Братство». Почему, когда видят название «Б. ВАВИЛОНСКАЯ», думают о бабах, а не о Библии?! Порочность дурака заставляет его стыдиться букв алфавита – это бред!

– **Вы живописуете гибель сегодняшней Москвы всеми мыслимыми и ужасными способами. За что, собственно, вы нас так?**

– Я не каркаю. Я предупреждаю. Все нестабильно, кроме ожидания гадостей. Когда воруете и продаете все, когда слово «честь» вызывает сначала недоумение, и только потом насмешку... что это?

Неверие и пессимизм укрепляются. Политики не могут или не смеют сформулировать реальные задачи. Отребе из помоек диктует свою волю. А что до России – она весьма и весьма не любит Москву за богатство, роскошь, бесстыдство, наглость, за особый статус «спецгосударства» в нищей стране. А такое отношение – чревато...

– **И вы тоже не любите Москву?**

– Терпеть не могу. Это гигантское беспорядочное скопище построек и заведений, а не город. Перепутаны среда обитания и зона преодоления. Недаром все, кто могут, переселяются из Москвы за город.

– **Так зачем вы сами-то переселились в Москву и живете здесь?**

– Из чувства протеста. Место врача – в холерном бараке. Я люблю многих людей, которые здесь живут. Люблю то, что они делают. В Москве мои друзья. Единомышленники. Есть с кем делать что угодно. И здесь издатели, библиотеки, театры, русская культура делается здесь...

– **А в Петербурге, откуда вы родом, русская культура, что же, больше не делается?**

– Нет. Там она законсервирована. Там ею все пропитано и пахнет. По Надсону – «аккорд еще рыдает», но арфа уже сломана.

Памятники великим. Могилы великих. А настоящее – слезы и бессильное бешенство.

– **Не слишком ли категорично?**

– Нисколько. Дом книги выкинули из Зингеровского дома напротив Казанского собора, без малого сто лет он там был. Но – очень дорогая площадь, масса богатых

претендентов. Прут крутые бутки, генералдатор считает бабки... А на ежегодном Невском книжном форуме, в жюри которого я состою все последние годы, вообще позорище. Вместо манежа в центре – спортивная арена на окраине: экономия! Гремит реклама банков и всякой дряни. И в восемнадцать ноль-ноль секьюрити чуть не взащей вышибает всех вон: издателей, авторов, гостей – всех! Ордунг! Новый порядок!

Губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко своим присутствием эту ежегодную международную книжную ярмарку родного города не почтила. То есть были более важные дела. Литература и власть опять пошли своими путями, не пересекаясь. Скажи мне, как ты относишься к книгам, и я скажу тебе, что будет завтра с твоим городом.

– **А что будет завтра с Москвой, в этом, «книжном», смысле?**

– Будет меньше и дороже. И именно потому, что сегодня Москва не просто одна из книжных столиц мира, а переживает свой книгоиздательский бум, звездный час. Издается все, быстро, разнообразно, красиво, на все вкусы и случаи! И уже затоварки – по 20–40 рублей с лотков распрода-